

Стоя у десятого выхода и привлекая взгляды прохожих мужчин, была не кто иная, как Хон Рина — его бывшая девушка.

Джехёк не стал скрывать перемены в своём выражении лица, глядя на Рину.

Ростом 180 сантиметров, Рина была членом волейбольной команды и считалась её гордостью. Но несмотря на свой талант, она не собиралась становиться профессионалом. Она поступила в университет только из-за родителей, которые настояли на престижном образовании. Однако ещё в старшей школе она призналась Джехёку, что на самом деле мечтает стать моделью.

И она воплощала мечту в жизнь. С первого курса она тайно работала моделью, не посвящая родителей, и постепенно строила карьеру.

— Ты что здесь делаешь?

Если бы это было раньше, он, вероятно, сказал бы что-то вроде: «Привет, как дела? Легко ли было доехать?» — те вежливые, ничего не значащие фразы, которыми обмениваются люди. Но теперь они были уже не в тех отношениях.

Не то чтобы его чувства к ней сильно изменились.

Она не была ему ни симпатична, ни противна.

...Хотя, надо признать, он чувствовал себя немного неловко.

Если подбирать слово — «неловко» подходило лучше всего.

В конце концов, никому не нравится, когда его личные дела выносят на всеобщее обозрение. Но и ненавидеть её за это он не мог.

— Я пришла посмотреть на парня, который ищет новую девушку, — сказала Рина, скрестив руки. — Почему? Мне показалось забавным, что ты уже идёшь на групповое свидание меньше чем через три недели после нашего расставания, вот я и решила увидеть всё своими глазами.

Она выглядела искренне разозлённой.

Джехёк вздохнул и спокойно ответил, чувствуя недопонимание.

— Я не планировал идти.

Рина приподняла бровь. Встречаясь с ним, она знала, что Джехёк не из тех, кто будет врать или оправдываться. Поэтому она не сомневалась в его словах.

— Тогда зачем ты здесь?

Она была из тех людей, кому нужно разумное объяснение, прежде чем отпустить ситуацию.

— Тебя это не должно волновать, — сказал Джехёк. — К тому же, это ты бросила меня. Забыла?

— У тебя хватает наглости так говорить, когда ты никогда меня по-настоящему не любил, — фыркнула Рина. — Честно говоря, я должна сказать, что это меня бросили. Ты должен был отказать мне, когда я признавалась, идиот.

— Тогда зачем ты рассказывала обо мне другим людям?

Насчёт «идиота» Джехёк ответил прямо. Он и так был расстроен.

Рина, напротив, посмотрела на него так, будто он сказал самую абсурдную вещь, которую она когда-либо слышала. Это было выражение, которое он видел на её лице много раз, почти до такой степени, что мог слышать её голос в ушах.

Что-то было не так.

Так же, как Рина в какой-то мере понимала его, Джехёк тоже неплохо её понимал. Конечно, учитывая её натуру, он был уверен, что есть стороны, которые ему незнакомы. Но одно он знал наверняка — она не умела хорошо врать.

— О чём ты вообще говоришь? Что я сделала?

Её недоверчивое выражение не казалось фальшивым. Голос слегка дрожал, когда она спросила в ответ.

— Все на нашем факультете знают, почему мы расстались. Тебе обязательно было рассказывать всем, что у нас не было никакого физического контакта?

Лицо Рины застыло, губы сжались, словно она не верила своим ушам. Затем, почти как проклятие, она произнесла в свою защиту:

— Прости, но ты, кажется, всё не так понял. Я рассказала только своей подруге Суджин. И то лишь потому, что она пристала с расспросами. Я специально сказала ей никому не говорить, и она поклялась, что не рассказывала.

Джехёк застыл.

Рина откинула волосы назад, выглядя совершенно растерянной.

— Боже, это просто смешно. Ты правда думаешь, что я бы стала разносить это? Что тут такого, чем можно похвастаться — что мы даже за руки не держались, не то что целовались? Это было бы унижительно для меня. Просто позор.

Она выглядела искренне разъярённой.

Джехёк приоткрыл губы, чтобы возразить, но быстро сжал их снова. Потому что, если

подумать, именно так и работали слухи. Всегда был конкретный источник, но каким-то образом люди, которые не были даже косвенно связаны, влезали и распространяли их так, будто сами пережили это.

А когда их спрашивали, они просто отвечали: «А, я слышал от кого-то».

Джехёк презирал людей, которые судят других на основе слухов, а теперь сам сделал то же самое. Если его так задевали слухи, ему следовало просто спросить Рину напрямую.

— ...Прости.

— Нет. Если даже ты это поднимаешь, значит, об этом говорит уже кто ни попадя. Это не твоя вина — это Чо Суджин распускает язык. Вот почему такой классной, как я, даже не стоит заводить друзей.

Отмахнувшись от неприятной правды, Рина метнула взгляд на Джехёка.

— Ты тоже.

— Что? Я не классный.

Рина фыркнула.

— Да брось. Я встречалась с тобой только из-за этой мордашки. Кем ты себя возомнил, называя себя не таким уж и классным? Как твоя бывшая девушка, я знаю лучше всех. Даже среди моделей, с которыми я работаю, никто не выглядит так же хорошо, как ты. Чёрт, я думаю, ты даже лучше, чем Юн Сиху, хотя все от него без ума.

Неожиданный комплимент сбил Джехёка с толку. Он слегка нахмурился, глядя на Рину, а затем решил внести ясность:

— Чтобы ты знала, у меня нет никакого желания снова с тобой сходиться.

— Ух ты, получил немного похвалы — и самомнение зашкалило? Я тоже не собираюсь с тобой встречаться. Меня не бросают дважды.

Рина фыркнула и закатила глаза.

Джехёк с удивлением почувствовал облегчение от того, как непринуждённо она говорила. В каком-то смысле разговаривать с ней было легче, чем с большинством его так называемых друзей.

Пока они разговаривали, из выхода спустилась группа людей и направилась к ним.

Им Канмин внезапно появился, небрежно положив руку на плечо Риной.

— Ооо, что это? Вы снова сходитесь? Атмосфера просто шикарная.

— Эй! Убери руку!

Рина ткнула Канмина локтем в живот. Бац. Звук был настолько громким, что прохожие обернулись. Канмин застонал, пошатнулся, схватившись за живот.

— Чёрт! — он проглотил остаток ругательства, согнувшись от удара. Рядом с ним Шин Дончхан из легкоатлетической команды выглядел растерянным.

— Эй, эй, волейболисткам же нельзя бить по-настоящему!

Рина фыркнула и полностью проигнорировала его.

Канмин, всё ещё красный, выглядел так, будто хотел ответить, но, видимо, вспомнил о группе, стоящей за ним. Вместо этого он выдал неловкий смех.

— Ха, ха... Всё нормально. Даже не больно. В любом случае, вы оба здесь. Раз все собрались, давайте двигаться к следующему месту.

Взяв на себя роль самоназначенного ведущего, Канмин указал на людей за его спиной.

— Я встретил их по дороге сюда. Первокурсники с факультета бизнес-администрирования и статистики. Все на год младше нас и друзья Бады. А, и этот парень — Джи Джахёк, друг Юн Сиху.

Канмин указал на Джахёка.

Четыре пары глаз устремились на него.

Как и упоминал Бада, группа состояла из двух парней и двух девушек — все достаточно привлекательные, чтобы привлекать взгляды. Они изучали Джахёка с любопытством и интересом.

— Приятно познакомиться.

Один из них был особенно воодушевлён. Парень примерно одного роста с Джахёком был одет в стиле, похожем на стиль Сиху. Хотя он был всего на год младше, на его лице всё ещё читалась свежая непосредственность человека в начале двадцатых. Он был симпатичным, с мягкими чертами, похожими на щенка.

— Представимся позже. Сначала пойдём в место, которое я забронировал. Все здесь пьют, да?

На непринуждённое замечание Канмина все рассмеялись. Он оглядел кивающие головы с довольным видом и подошёл к Джахёку. Затем сказал:

— Я уже занял ту, с каре, если что.

Джехёк оглянулся и увидел девушку с короткой стрижкой — она была даже меньше и милее Рины. Он был уверен, что Канмин интересовался парнями, учитывая, как он был очарован Хан Бадой ранее.

— Ты не любишь парней?

— Если они красивые, это всё, что имеет значение. В любом случае, не трогай её. Если тебе никто не интересен, можешь вернуться к Хон Рине или типа того.

Канмин легонько толкнул Джехёка в плечо и пошёл вперёд. Рина, которая украдкой поглядывала на Джехёка, тоже быстро смешалась с толпой. Парень, который ранее поприветствовал Джехёка, мельком взглянул на него, но Джехёк, вместо того чтобы встретиться с ним взглядом, проверил телефон.

Ответа от Сиху всё ещё не было.

Он не мог просто сидеть и ждать, поэтому, поколебавшись, решил позвонить. Гудки раздавались долго, прежде чем звонок оборвался. Сиху не брал трубку.

В животе тяжело заныло. На долю секунды Джехёк почувствовал непреодолимое желание уйти отсюда и отправиться прямо к дому Сиху. Раз он жил один, Джехёк мог бы подождать у его дверей.

Но затем он понял, что даже не знает адреса Сиху. Это было где-то, куда нужно было добираться от университета на машине, но он не знал точного района, так что бесцельно бродить в поисках не имело смысла. Да и такое поведение, скорее всего, сочли бы странным.

Тревожный и с дурнотой в желудке, он долго смотрел на телефон, как потерянный ребёнок. Только когда в групповом чате появилось сообщение от Канмина с требованием поторопиться, он наконец сдвинулся с места.

Первое групповое свидание было хаотичным и невыносимо неловким.

Для Джехёка, у которого не было никакого интереса к знакомствам с новыми людьми, это было особенно мучительно. Весь процесс — знакомства и использование алкоголя для снятия первоначального напряжения — имел смысл только в том случае, если кто-то из присутствующих тебя интересовал. Но такого не было.

Вдобавок ко всему, его мысли были полностью заняты Сиху, который всё ещё не отвечал. У него не было возможности обращать внимание на кого-то ещё. И по правде говоря, единственной причиной, по которой он вообще здесь оказался, была его собственная ошибка, так что было бы странно, если бы он сам наслаждался вечером. Джехёк был не настолько бессовестным.

Сначала Канмин делал несколько замечаний о том, что Джехёк не проявляет должного участия, но когда алкоголь пошёл в ход, он перестал обращать на это внимание. К счастью, девушка с каре — Ан Юнджин — не выказывала неприязни к Канмину. Она отвечала ему с весёлым энтузиазмом, и благодаря её общительности, а также общительности Рины, посиделка прошла гладко.

Один из парней за столом тоже проявил интерес к Рине. Шин Дончхан, который дал понять, что его не интересуют мужчины, ухаживал за подругой Юнджин. В итоге свободными остались только Джехёк и ещё один парень — тот, что поприветствовал его ранее. Его звали Чон Йон.

— Сонбэ, вы не очень разговорчивый, да?

Йон с самого начала был дружелюбным и общительным. Его непринуждённый нрав и лёгкая манера общения смутно напомнили Джехёку о Сиху, из-за чего было трудно полностью игнорировать его. Конечно, внешне он совсем не был похож на Сиху. Юн Сиху был исключительно красивым парнем — настолько, что сравнивать с ним кого попало было бы несправедливо.

— Я просто не из тех, кто много говорит.

Джехёк ответил прямо, следуя предложению Йона перейти на неформальное общение. Он знал, что он не лучший собеседник, но, как ни странно, Йон всё равно находил способы поддерживать разговор.

<http://bllate.org/book/13227/1740967>